

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ: ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.779

Европейская и национальная идентичность в представлениях современной российской молодёжи: кейс Санкт-Петербурга¹

Ссылка для цитирования: Викторова Е. В., Петренко Д. А., Власова Н. В., Шишкина Е. В. Европейская и национальная идентичность в представлениях современной российской молодёжи: кейс Санкт-Петербурга // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 1. С. 144–169. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.779

For citation: Victorova E. V., Petrenko D. A., Vlasova N. V., Shishkina E. V. European and national identity in the perceptions of modern Russian youth: the case of St. Petersburg. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 144–169. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.779

**Викторова
Елена Владимировна¹**

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

elena.viktorova@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 847036

**Петренко
Дарья Александровна¹**

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

dariia.petrenko.1@gmail.com

AuthorID РИНЦ: 1040099

**Власова
Наталья Владимировна¹**

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

nostashova@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 402004

**Шишкина
Евгения Владимировна²**

²Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

zhenjash@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 722324

¹ Статья написана по результатам исследования, проведенного в начале 2020 г. в рамках проекта ERASMUS+ Jean Monnet 611458-EPP-1-2019-RU-EPPJMO-PROJECT «Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях».

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования идентичности современной российской студенческой молодёжи Санкт-Петербурга. Актуальность исследования обусловлена недостаточной сформированностью современной российской идентичности и ее ценностных оснований, а также необходимостью изучения влияния европейских ценностей на мировоззрение современной российской молодёжи в условиях глобализации. Целью исследования было выявление уровня европейской идентичности у российской молодёжи, а также отношения молодёжи Санкт-Петербурга к российской и европейской идентичностям, к проблемам европейской интеграции, взаимовлияния культур. Молодое поколение, родившееся в новой России после распада Советского Союза, сформировалось под влиянием складывающейся новой российской идентичности, а также благодаря идентичности европейской, западным ценностям и процессам глобализации. В качестве целевой группы исследования были выбраны студенты Санкт-Петербурга, исторически наиболее европейского города России.

В качестве основного исследовательского инструмента использован метод глубинных интервью. Результаты исследования показали большую значимость для молодых россиян понятия «европейской идентичности», а также европейских ценностей и европейского образа жизни, что подтверждает предположение, предвещающее исследование, о значимости европейского влияния на мировоззрение современной молодёжи в условиях глобализации. Отношение опрошенной молодёжи к российской идентичности менее позитивно, что согласуется с утверждениями исследователей о недостаточной ясности в отношении концепта «российской идентичности» и составляющих ее базовых ценностей. Ограничением исследования является то, что в выборку вошли только студенты Санкт-Петербурга, и поэтому его результаты сложно экстраполировать на другие регионы России ввиду особого положения города. Результаты исследования носят предварительный характер, позволяющий выявить наиболее значимые тенденции формирования идентичности у современной молодёжи, что послужит основанием для дальнейших исследований.

Анализ данных проведенного исследования показал, что европейский проект формирования идентичности более привлекателен для опрошенной молодёжи, чем российский проект по формированию идентичности.

Ключевые слова: европейская идентичность, российская идентичность, Европа, Россия, европейская интеграция, молодёжь, глубинные интервью

Введение

Проблема формирования идентичности современных россиян является предметом многочисленных исследований как теоретического, так и прикладного характера. Пережив за XX век два грандиозных слома идентичности (революция 1917 г. и распад СССР в 1991 г.), современная Россия в течение последних 30 лет пытается создать новую идентификационную модель. При этом в дискурсе о российской идентичности происходит возвращение к дихотомии «Россия–Запад» в традиционном ключе, идущем от западников и славянофилов. В русле этой дихотомии Россия выступает либо как отсталая страна, которую надо модернизировать по западным канонам (традиция, идущая от западников), либо является самобытной цивилизацией (славянофилы), для которой влия-

ние Запада чуждо и даже разрушительно. На актуальность дихотомии «Россия–Запад» в процессе формирования идентичностей современных россиян указывают многие исследователи, такие как Б. Гройс, О. Ю. Малинова, В. Х. Тхакахов, А. А. Кара-Мурза, С. Г. Кара-Мурза, Л. А. Фадеева и др.

В частности, рассматривается вопрос, является ли Россия европейской страной в цивилизационном, культурном и политическом аспектах. Существующие точки зрения на идентичность России в контексте культуры не слишком противоречат друг другу. Принято считать, что Россия унаследовала европейскую культурную традицию, вопрос только в том, в каком соотношении эта традиция находится с другими культурными влияниями. В отношении России как европейской цивилизации есть разные точки зрения. Некоторые исследователи считают Россию частью европейской цивилизации (традиция, идущая от западников), другие самобытной и уникальной цивилизацией, осуществившей синтез различных культурных и цивилизационных начал (традиция, идущая от славянофилов). Поворот России к Востоку прослеживается в работах Л. Н. Гумилёва, Л. Е. Бляхера, В. А. Парамоновой и др., отдельно можно выделить работы евразийцев и неоевразийцев, например А. Г. Дугина.

Наиболее спорной является европейская идентичность России в политическом аспекте. На отсутствие определенных политических институтов, которые характерны для стран Запада, и правовой нигилизм в России обращали внимание многие исследователи. Например, Э. В. Чайкин [24] видит в этом причину того, что Россия не воспринимается как европейская страна в мейнстриме политического дискурса. При этом определение понятия Европа остаётся открытым, в различных дискурсах Европа рассматривается либо как страны ЕС, либо как страны Европейского континента, либо как коллективный Запад.

В контексте изучения идентичности современной российской молодёжи в соотнесении с Европой представляет интерес, насколько у неё выражена европейская идентичность. Европейская идентичность россиян, так же как и вопрос сопоставления России и Европы, возникает во времена правления Петра Великого. Актуальность европейской идентичности в разные периоды истории менялась и зависела от оценки Значимого Другого, т. е. Европы или Запада. После распада Советского Союза в современной России вопрос о европейской идентичности россиян снова становится значимым, так как в политике превалировала тенденция на сближение с Европой и строительство единого «общеевропейского дома». Однако этот этап был непродолжителен, примерно до начала 2000-х гг. Далее риторика элит начинает меняться в сторону подчёркивания самобытности России. Постепенно снижается чувство симпатии к Европе и ослабевает самоидентификация в качестве европейца даже в европейской части России, что нашло отражение в соответствующих исследованиях (А. Л. Андреев, О. В. Попова и др.). Так, например, в статье О. В. Поповой [15, с. 130–138] подчёркивается, что,

согласно социологическим опросам, значимость европейской идентичности для петербуржцев оказалась существенно меньше, чем определение себя как россиянина или как петербуржца. Автор связывает это с рутинизацией образа Европы (возможность поездок и проч.), а также с влиянием СМИ. Кроме того, привлекательность образа европейской идентичности значительно уменьшилась из-за санкционной политики ЕС в отношении России.

В работах многочисленных европейских исследователей как прошедшего времени (Ж. Мишле, Ф. Гизо, Л. Ранке и др.), так и современных (например, М. Малия) Россия рассматривалась как недостаточно европейская или вовсе восточная страна. Как отмечал Э. Пэгден, «если смотреть из центра Европы, то Россия кажется Другим, в то же время, при сравнении с настоящим Востоком, она кажется европейской» [29, с. 46–47]. Рассмотрение России как восточной империи особенно обострялось в периоды противостояний и войн. В последние тридцать лет, в точном соответствии с риторикой постсоветской России, её образ в Европе менялся от страны, которая, следуя рекомендациям Западного мира, может стать его частью (1990-е гг.), до страны, которая не может меняться и соответствовать европейским стандартам (примерно последние 10 лет).

По данным опроса Левада-Центра, проведённого в 2007 г., лишь 11% россиян согласны с тем, что Россия – это «часть Запада, она должна стремиться к сближению со странами Европы и США», 74% опрошенных считают, что Россия – это «евразийское государство, у которого собственный исторический путь развития», 7% склонялись к тому, что Россия – это «восточная страна, она должна ориентироваться на сотрудничество со своими соседями в Азии». Остальные 8% затруднились ответить [7].

Рассматривая вопрос о европейской идентичности россиян, необходимо концептуализировать термин «европейская идентичность». Определение европейской идентичности является дискуссионным. Европейская идентичность как концепт позволяет отличить европейцев от неевропейцев по ряду аспектов, таких как мировоззрение, культура, ценности, экономический потенциал, социальные гарантии [17]. Выделяют два основных подхода к рассмотрению европейской идентичности. В рамках первого подхода европейская идентичность рассматривается как политический проект Европейского союза и важная составляющая часть интеграционных процессов в Европе [26, с. 68–86; 27, с. 105–116; 29; 25, с. 55–71]. Второй подход, более широкий, предполагает существование европейской идентичности как некой исторической и культурной общности между странами Европы [6]. В этом смысле европейская идентичность распространяется на все страны Европейского континента. При этом подходе возникает ещё вопрос определения понятия Европа [5]. Отдельно можно выделить ценностный подход, в рамках которого Европа рассматривается предельно широко, поскольку европейские ценности, такие как свобода личности, либеральная экономика, демократические нормы, распространяются далеко за пределы Европейского континента [4].

В рамках проведённого исследования проанализировано соотношение европейской и национальной идентичности студенческой молодёжи Санкт-Петербурга. Под национальной идентичностью подразумевается чувство принадлежности и осознание эмоциональной привязанности к своему национальному государству. В исследовании был определён уровень эмоциональной привязанности молодых россиян к своей стране, основные ценности, присущие, с точки зрения респондентов, европейцам и россиянам, чтобы использовать эти материалы в дальнейших сравнительных исследованиях европейской и национальной идентичности.

Проблема национальной идентичности россиян рассматривается в работах многочисленных исследователей (В. А. Тишков, Л. М. Дробижева, И. С. Семененко, А. Г. Санина, Л. А. Фадеева и др.). В частности, в работах В. А. Тишкова, Л. М. Дробижевой, А. Г. Саниной исследуются вопросы: является ли российская идентичность национальной, что такое российский народ, а также российская нация. В связи с обострением противостояния глобального и локального возникает также стремление к регионализации. Например, Л. А. Фадеева [22] отмечает, что региональная идентичность является важной частью множественной идентичности в современном мире.

Соотношение государственной и гражданской идентичности рассматривается в работах Л. М. Дробижевой, А. Г. Саниной и др. Они подчеркивают важность гражданской солидарности и общегражданского доверия, на основании которых можно выстроить успешные идентичности, разделяемые не только элитами, но и рядовыми гражданами. В основе гражданской солидарности должны быть разделяемые обществом базовые ценности.

На формирование идентичности современных россиян оказывают влияние процессы глобализации. Интересно отметить, что большинство российских исследователей, особенно в 1990-х гг., представляли глобализацию как объективный мировой процесс, тогда как западные учёные подчёркивали её субъективный, идеологически и политически направленный характер. Например, немецкий философ В. Хёсле говорил о том, что во многом тяготение граждан стран Восточного блока к Западу было обусловлено желанием приобщиться к западным стандартам потребления, и предупреждал, что этому желанию могут быть принесены в жертву все прочие ценности, что грозит опасностями для национальной идентичности [23, с. 192]. То же самое утверждали некоторые российские исследователи, например С. Г. Кара-Мурза [10]. Д. Г. Когатько и В. Х. Тхакаков (авторы книги «Российская идентичность») справедливо отмечают: «Советское общество по сути своей не было обществом потребителей – и по идеологическим, и по экономическим, и по культурным причинам. Сопринадлежность к категории потребителей (на материальном и символическом уровнях) возникла лишь в постсоветский период. Движение от недопотребления к новому типу потребления – современный феномен» [11, с. 86]. Ценность потре-

бления является одной из наиболее значимых для современной западной цивилизации, в нашем исследовании был также затронут вопрос о ценностях современной молодёжи на примере молодёжи Санкт-Петербурга.

Необходимо также отметить, что существует идентичность как некий конструкт, который производят элиты, а есть идентичности, которые формируются у граждан в их повседневности, и эти модели идентичностей могут сильно различаться. Проводимые социологические исследования позволяют выявить идентичности современных россиян, как они формируются в настоящий момент. Результаты этих исследований могут не соответствовать тем теоретическим конструктам, которые описываются исследователями в теоретических работах. Например, в книге «Российская идентичность» отмечается, что «приоритеты массового сознания современных россиян не совпадают с представлениями интеллектуалов и государственных деятелей страны об их идентификационных ценностях. Первых уже не вдохновляют ни самодержавие, ни православие (религиозность), ни народность. В социологических опросах устойчиво доминирует иной выбор: “закон”, “порядок”, “справедливость”, “права человека” – ключевые понятия, с которыми россияне связывают возрождение России» [11, с. 84].

Актуальность исследования обусловлена тем, что, как отмечают многие эксперты (Н. В. Александрова, Т. Н. Гелла и др.), современная российская идентичность недостаточно сформирована. Это проявляется в том числе в отсутствии консолидации в обществе по поводу базовых ценностей. Ценности советского периода подверглись существенной ревизии, при этом формирование новых проходило под значительным влиянием Запада. Поэтому необходимо изучение влияния на современную российскую идентичность европейских ценностей, особенно на формирование мировоззрения современной российской молодёжи.

Целью нашего исследования стало выявление представлений российской молодёжи о европейской и российской идентичности, европейской интеграции и взаимовлиянии культур. Результаты исследования можно использовать для иллюстрации количественных опросов или в качестве предварительных выводов, которые послужат основанием дальнейших исследований. Мнения молодёжи о европейской и российской идентичности, процессах евроинтеграции важны для понимания того, насколько успешно происходит формирование современной российской идентичности, как она соотносится с европейской идентичностью, а также для принятия управленческих решений. Результаты исследования позволяют оценить динамику формирования российской идентичности в молодёжной среде. В качестве объекта исследования выбрана студенческая молодёжь, так как в ближайшем будущем именно она будет влиять на принятие решений и определять политику России, в том числе на международной арене.

Представленные результаты исследования дают картину соотношения национальной и европейской идентичностей студенческой молодёжи Санкт-Петербурга. В выборку вошли постоянные жители города

и приехавшие из других регионов для учёбы. Так как Санкт-Петербург – один из наиболее близко расположенных к Европе российских городов, то проведение данного исследования здесь особенно актуально, но в то же время его результаты могут существенно отличаться от других регионов России, именно благодаря особому положению Санкт-Петербурга. Исследование идентичности современной российской молодёжи актуально потому, что это поколение, которое родилось и выросло в современной России, после распада СССР. Поэтому ценности и ориентиры молодого поколения могут сильно отличаться от ценностей более старших поколений, которые выросли в Советском Союзе. Кроме того, пример Санкт-Петербурга показателен и тем, что даже в советское время он был городом, ориентированным на Европу в большей степени, чем Москва. Формирование современной российской идентичности происходит на протяжении последних 30 лет, что совпадает с возрастом молодого поколения, которое родилось и выросло в новой России. При этом 1990–2000-е годы – это время наибольшего влияния Запада, соответственно можно предположить, что молодёжь, которая родилась после распада Советского Союза, больше, чем предыдущие поколения, сориентирована на западные ценности. Таким образом, это поколение, сформированное в значительной степени под влиянием глобальных процессов и западных ценностей. Европейская, так же как и российская, идентичность в настоящее время находится в процессе становления. Европейская идентичность – это проект Европейского союза, призванный способствовать европейской интеграции. Современная российская идентичность – это проект новой России, направленный на то, чтобы объединить в новую общность народы страны, прежде объединённые советским проектом. Соотношение европейской и национальной идентичностей у российской молодёжи наглядно показывает в том числе успешность данных проектов по формированию идентичностей.

Полученные результаты могут служить стимулом для более масштабных исследований европейской и национальной идентичностей, использоваться российскими политиками и государственными структурами для выработки стратегии успешного формирования национальной идентичности, а также для принятия решений в сфере внутренней и внешней политики.

Методология

В качестве основного метода исследования был использован метод групповых интервью (фокус-группы). Всего в рамках исследования было проведено три фокус-группы, численность каждой группы составила 6–8 человек. Исследование проводилось в марте-апреле 2020 года. Все интервью проведены в онлайн-формате, что было обусловлено невозможностью очного общения в условиях пандемии COVID-19. Интервью записывались на аудионосители и впоследствии транскрибировались

и кодировались. Групповые интервью были полуструктурированными и основывались на ряде открытых вопросов, которые соответствовали тематике исследования. Вопросы формулировались таким образом, чтобы выявить уровни европейской и национальной идентичностей. Из вопросов, заданных респондентам, можно выделить следующие: опыт путешествий по Европе и проживания в европейских странах, понимание концепции «европеец», отношение к европейской интеграции, отношение к мигрантам и их влияние на идентичность, культуру, экономику, идентификация себя с Европой, идентификация себя с Россией, особенности российской идентичности, соотношение национальной, наднациональной и региональной идентичностей и пр.

Групповые интервью дополнялись анкетированием респондентов, которое соответствовало основным вопросам интервью. Анкетирование проводилось перед началом интервью с целью углубить и структурировать результаты исследования количественными данными и лучше понять мнение респондентов. Анкеты включали в себя закрытые вопросы, в которых респондентам предлагалось по 10-балльной шкале оценить, насколько сильно они привязаны к России и Европе и как они относятся к европейской интеграции.

Кодирование было проведено в два этапа. На первом этапе были выделены основные категории и паттерны. На втором этапе категории пересматривались, из них выделялись центральные темы и подтемы.

На заключительном этапе был проведен анализ и сделаны основные выводы исследования.

Таким образом, исследование включало следующие этапы:

- разработка анкет и вопросов для интервьюирования;
- проведение групповых интервью (фокус-групп);
- транскрибирование;
- кодирование в два этапа;
- анализ и выводы.

Характеристика респондентов

В исследовании приняли участие 20 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, которые на момент исследования учились в университетах Санкт-Петербурга. Из 20 респондентов 9 человек родились в Санкт-Петербурге, остальные переехали в город в возрасте 17–18 лет с целью обучения в университете. Респонденты приехали из следующих городов России: Альметьевск (Республика Татарстан), Бологое (Тверская область), Великий Новгород, Краснодар, Новороссийск, Омск, Пенза, Рыбинск (Ярославская область), Смоленск, Гуково (Ростовская область). Респонденты являются студентами 9 университетов Санкт-Петербурга: ВШНИ(а), НИУ ВШЭ, СЗИУ РАНХиГС, СПбГЭУ, СПбГУ, СПбГАУ, СПбГЛТУ им. С. М. Кирова, СПбТУиЭ, СПбГУПТД. Небольшое коли-

чество респондентов обусловлено техническим заданием. Кроме того, наше исследование является пилотным и предваряет более широкое исследование.

В выборку вошли 9 студентов, обучающихся по направлениям, связанным с политикой и/или европейскими исследованиями (международные отношения и зарубежное регионоведение), и 11 студентов по другим специальностям (бизнес-информатика, экономика, маркетинг, менеджмент, реклама и связи с общественностью, прикладное искусство, филология, лесное дело).

Все респонденты, кроме одной девушки, назвали себя русскими, девушка, переехавшая в Санкт-Петербург из Альметьевска, обозначила свою национальность как татарка.

Только 2 респондента сказали, что они совсем не путешествуют за границу. Из 20 респондентов 9 студентов путешествуют 1–2 раза в год, 5 человек путешествуют 3–5 раз в год, 2 человека путешествуют не каждый год. Таким образом, большинство респондентов имеют опыт путешествий и поэтому так или иначе сталкивались с представителями других культур. Более того, респонденты отметили, что чаще всего путешествуют в Европу, и в частности в страны Северной Европы.

У пяти респондентов имелся опыт длительного проживания в Европе (более 2 месяцев) – обучение по программе обмена ERASMUS+, стажировки или длительный отдых.

Все респонденты владеют английским языком. При этом 11 человек говорят на нём свободно, а 9 человек понимают английскую речь, но не имеют навыков общения.

Ограничением исследования является то, что оно проводилось только в Санкт-Петербурге, более европейском городе по своей истории и культуре, чем другие города России. Поэтому результаты исследования сложно экстраполировать на другие регионы России. Кроме того, в выборку вошли только студенты высших учебных заведений, поэтому мнение менее образованной молодёжи не учитывается.

Результаты исследования

Восприятие европейцев российской молодёжью

Понимание термина «европеец» многозначно. Одно из определений – европеец как житель Европейского континента. С возникновением ЕС появляется другое определение европейца, которое соотносится с жителями стран ЕС. Однако понятие европеец связано не только с географической принадлежностью или политическим устройством, оно подразумевает определённую культуру, что соответствует особому набору качеств, ценностей, поведенческих характеристик. Говоря о том, что значит быть европейцем, респонденты называют следующие характеристики, присущие, по их мнению, европейцам:

- «слышать и слушать других»;
- «облегчать жизнь в некоторых моментах»;
- «быть открытым к людям со всего мира, заботиться и стремиться к консолидации, уважать друг друга»;
- «быть культурным, образованным, ухоженным, свободным, начитанным»;
- «проще относиться к жизни»;
- «уважать свои границы, быть уважительным к обществу, разграничивать отдых и работу, уметь отдыхать»;
- «быть правильным, быть развязным одновременно».

Также респонденты отмечают, что для того, чтобы быть европейцем, надо «быть жителем стран Европы» и «воспитывать детей на одном из европейских языков».

Следует отметить, что респонденты при определении понятия «европеец» не использовали термины, связанные с политикой и интеграционными процессами в ЕС. Можно предположить, что своё мнение о европейской идентичности респонденты формируют на основе поведения европейцев, которое они наблюдали во время путешествий или при непосредственном общении с ними. Они обращают внимание прежде всего на личностные характеристики европейцев, а не на политические процессы, происходящие на территории Европы.

Мнения студентов, обучающихся на профильных специальностях (зарубежное регионоведение, международные отношения), значимо не отличалось от мнения студентов других направлений.

Большинство респондентов отмечают, что не видят большой разницы в менталитете между россиянами и европейцами. Один респондент – 20-летняя девушка из Омска – предположила, что это связано с глобализацией: «Когда сама переехала поближе к Европе, начала общаться с людьми, поняла то, что все похоже. Может быть, реально, наше поколение такое, что при глобализации мы все хотим впитывать энергию друг друга и общаться друг с другом, но, кажется, особых, кардинальных различий между нами нет».

Студенты также отмечают, что особенно явно видна схожесть между представителями молодого поколения.

«Они (европейцы) очень предрасположены, особенно к самому молодому поколению, которое лучше знает, что такое быть за границей, и понимает, что там никакой разницы особо-то и не существует». Молодой человек из Санкт-Петербурга, 19 лет.

Участники фокус-групп отметили, что наиболее легко общаться с жителями Германии, Польши, Латвии, Финляндии и Швеции.

Респонденты выделили наиболее значимые характеристики европейцев:

- открытость;
- образованность;
- осторожность;
- вежливость;
- толерантность;
- ответственное отношение к природе и реализации целей устойчивого развития.

Из ценностей европейского образа жизни респонденты выделили следующие:

- демократия;
- свобода;
- политическая защищённость;
- спокойный и размеренный образ жизни;
- хорошее социальное обеспечение.

Некоторые респонденты описали портреты европейцев со своей точки зрения: «Когда я слышу слово “европеец”, я себе представляю обычно женщин из Финляндии, которые живут спокойно, занимаются образованием, занимаются собой, ухаживают за собой, не красятся. И они, в целом, такие очень простые, красивые, вот». Девушка из Пензы, 18 лет.

«Мне кажется, что средний портрет европейца – это такой мужчина где-то за 35, может, за 40, с очень хорошим окладом. Он работает в промышленной компании. В семье две машины. У них на каждого члена семьи есть своя жилая площадь, все разбросаны по городу. Родители живут в доме где-нибудь в пригороде, скажем, молодые европейцы живут в квартирах». Молодой человек из Санкт-Петербурга, 25 лет.

В представленных портретах прослеживается образ европейца как обеспеченного человека, занимающегося собой и своим развитием. Таким образом, понятие «европеец» ассоциируется у респондентов с благополучием и высоким качеством жизни.

Все характеристики, которые назвали респонденты, были положительными. Более того, многие участники исследования говорят о европейцах с восхищением, считают, что быть европейцем «более престижно».

Европейская идентичность россиян

Определение уровня европейской идентичности у молодых россиян позволяет оценить, насколько они ощущают свою близость к Европе, европейским ценностям и образу жизни. Респондентам было предложено оценить по 10-балльной шкале, насколько сильно они ощущают себя

европейцами (рис. 1). «Совсем не ощущаю себя европейцем» – 1 балл, «Полностью ощущаю себя европейцем» – 10 баллов. Анализ ответов показал, что из общего числа респондентов 7 человек чувствуют среднюю связь с Европой (5 из 10 баллов), что означает, что они лишь наполовину считают себя европейцами. Оценка 7 баллов и выше говорит уже о достаточно сильной ассоциации себя с Европой, такие баллы выбрали 11 человек, включая одного (девушка из Санкт-Петербурга, 18 лет), кто полностью ощущает себя европейцем. Только один человек оценил свою европейскую идентичность как слабую (4 балла из 10, девушка 19 лет из г. Гуково, Ростовская область).

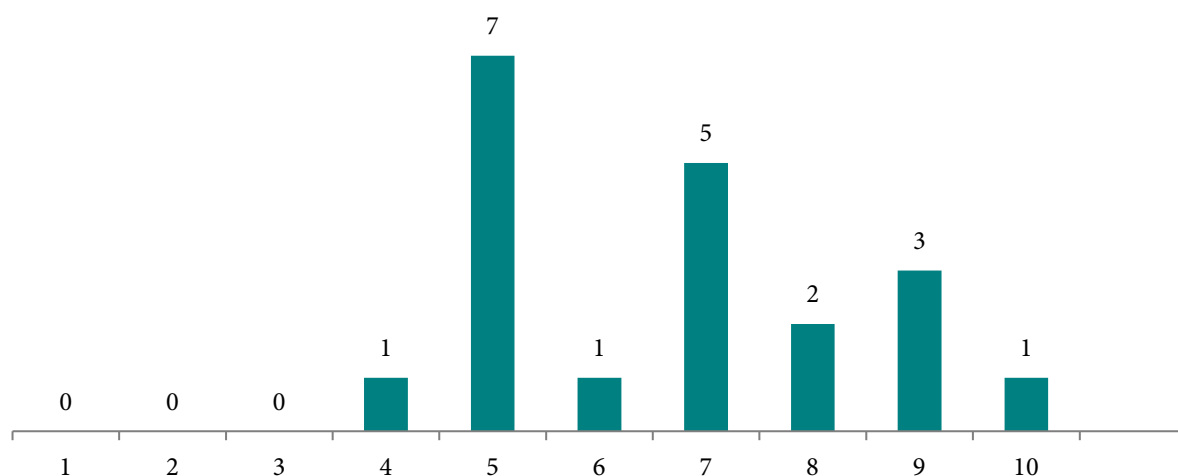

Рис. 1. Уровень европейской идентичности респондентов, в баллах

Figure 1. Level of European identity of respondents, in points

Респонденты называют несколько причин, по которым они ощущают себя европейцами:

1. Проживание в Санкт-Петербурге.

«Я в принципе тоже больше причисляю себя к европейцам. Потому что я считаю Петербург достаточно европейским городом». Молодой человек из Санкт-Петербурга, 19 лет.

Респонденты отмечают отличие менталитета жителей Петербурга от менталитета жителей большинства других городов России.

«Я могу себя считать, потому что я приехал в Санкт-Петербург из города Смоленска. Ощущается небольшое различие в городах и адаптации, саморазвитии, если бы я остался там, а не переехал сюда. Я начал часто ездить в Европу и набираться какого-то опыта для себя, каких-то жизненных позиций и жизненного видения в целом, поэтому в отличие от многих моих русских друзей у нас с ними различное видение мира на сегодняшний день». Молодой человек из Смоленска, 25 лет.

2. Опыт путешествий за границу.

«Когда-то я бы сказала: “Нет, я не европейец”, – но когда ты путешествуешь, ты понимаешь, что даже если ты не в Европе, то ты всё равно ближе к Европе, потому что есть страны, где вообще какой-то абсолютно другой мир». Девушка из Санкт-Петербурга, 22 года.

3. «Близость» европейских ценностей.

«Мне близки опять же их убеждения, что касается их толерантности, терпимости, я считаю, что это как-то более совпадает с моим мировоззрением, чем то, что в основном принято во многих обществах у нас в России». Девушка из Санкт-Петербурга, 18 лет.

«Взгляды, которые разделяет Европейский союз, большинство стран там, их идеи, они мне очень близки, и я могу сказать, что с этой точки зрения я европейка». Девушка из Омска, 20 лет.

Две девушки назвали себя космополитами и не захотели связывать себя с какой-либо идентичностью. Можно сделать вывод, что, по мнению опрошенной нами молодёжи, европейская идентичность россиян формируется благодаря географической близости к Европе (проживание в Санкт-Петербурге), путешествиям и частым контактам с европейцами, глобализации и приобщению к европейским ценностям.

Большинство респондентов считают, что россиян в некоторой степени можно считать европейцами вследствие:

- географической близости России к Европе;
- исторического и культурного развития;
- торговых связей;
- глобализации.

Также респонденты считают, что молодое поколение более склонно ассоциировать себя с Европой, чем старшее поколение.

«Я могу сказать, что однозначно можно назвать европейцами молодое поколение. Потому что при таком большом уровне глобализации, в которой мы выросли, это очень сильно повлияло на мировоззрение в целом, на мироощущение, мы уже абсолютно с западным мышлением. Про более старшие поколения не думаю, что могу сказать, потому что в основном именно вот этот вот национальный, такой вот, характер идёт». Девушка из Санкт-Петербурга, 18 лет.

«Мне кажется, люди, которые сейчас растут, ну, родились после 2000 года, они себя смогут, наверное, легче отнести к такому понятию, как европейцы». Девушка из Рыбинска, 24 года.

Однако участники исследования не решаются назвать жителей всей России европейцами, объясняя это существенными различиями между городами и регионами.

«Если говорить о своём родном городе, никто бы не сказал, что Россия – это Европа, что я ассоциирую себя с европейцем. У нас в городе, если 2% имеют загранпаспорта, это классно». Девушка из Гуково, 19 лет.

Молодые россияне предпочитают, чтобы их идентифицировали как европейцев. Они объясняют это тем, что:

1. По их мнению, это придает дополнительный статус.

«Мне часто говорят, что я похож на европейца, но не знаю, я в душе русский. Конечно, хотелось бы, когда я приезжаю в другую страну, чтобы меня считали европейцем. Мне кажется это постатуснее». Молодой человек из Великого Новгорода, 19 лет.

2. Респонденты считают, что в Европе распространено негативное отношение к русским.

«Да, мне хотелось казаться европейцем, ибо не хочется быть белой вороной. Хотелось бы быть с ними на одном уровне. Сейчас не очень хорошее отношение к русским. Хотелось бы отношение как к европейцу, чтобы к тебе относились как к своему». Молодой человек из Краснодара, 20 лет.

Высокий уровень европейской идентичности у респондентов позволяет предположить, что студенческая молодёжь Санкт-Петербурга ассоциирует себя с Европой и полагает, что разделяет европейские ценности.

Отношение к евроинтеграции

Отношение к евроинтеграции было одним из исследуемых вопросов, также позволяющим оценить уровень европейской идентичности. Понятие «европейская идентичность» было инициировано европейскими элитами как политический проект, направленный на формирование солидарности, усиление ЕС и интеграционных процессов в Европе. Термин «европейская идентичность» впервые появился в 1978 г. в «Декларации о европейской идентичности», в которой были определены и основные общеевропейские цели-ценности: демократия, права человека, рыночная экономика и свобода предпринимательства, принципы социальной солидарности и сплочённости, отсутствие вооружённых конфликтов между европейскими странами. Основными элементами европейской идентичности были названы: демократия, верховенство закона, социальная справедливость, экономический прогресс и права человека [25, с. 35].

Большинство респондентов поддерживают идеи европейской интеграции и подчеркивают её положительное значение для России и себя лично.

«В процессе учебной интеграции, вот здесь никаких проблем нет, мне очень всё нравится. Принимают студентов они очень хорошо, дают гранты, участвуют в огромном количестве программ, то есть не только Эрасмус, там личные есть программы, договоры с университетами с нашими». Девушка из Санкт-Петербурга, 18 лет.

Основные плюсы евроинтеграции с точки зрения опрошенной молодёжи:

- развитие экономики,
- мобильность,
- увеличение торговых потоков,
- помощь менее развитым европейским странам.

Рассуждая на тему вступления России в ЕС, мнения респондентов разделились.

Причём студенты профильных направлений имеют тенденцию относиться к данной перспективе более скептически, чем студенты других специальностей.

Все респонденты говорят, что в нынешней ситуации сложно представить вступление России в Европейский союз.

«Я считаю, что сотрудничество необходимо, как и нормальные отношения, но не думаю, что это многое даст, ну, присоединение. Ну, и также в рамках нашей большой страны я не вижу модели именно европейского устройства. Европейские страны, они, в основном, маленькие, а у нас огромная страна. Мне кажется, что их модель нам несколько не очень подходит». Девушка из Санкт-Петербурга, 18 лет.

«В принципе Россия многонациональная страна. Европа даже малейшими шагами не будет готова к такому. Множество народов различных коренных. Может быть, в далёком будущем, лет через 10–20». Молодой человек из Смоленска, 25 лет.

По мнению студентов профильных направлений, России было бы не выгодно принимать требования, обязательные внутри ЕС.

«Я бы не очень хотел бы, честно говоря, если бы на Россию тоже накладывали такие обязательства (как в ЕС)». Молодой человек из Санкт-Петербурга, 19 лет.

Тем не менее значимая часть респондентов поддерживают идею присоединения России к Европейскому союзу, считая, что это способствовало бы развитию экономики страны, улучшило международные отношения и упростило путешествия и торговлю.

«Я думаю, что для обычного народа это будет удобно, потому что единая валюта, экономика стабилизируется, думаю, передвижение проще. Учитывая территорию России, ЕС станет целым миром. И это мне кажется будет проблемой для мира, с точки зрения каких-то конфликтов на базе, там, экономики и подобных». Молодой человек из Краснодара, 20 лет.

«Я вот скажу с экономической стороны, сферы продаж, потому что кручусь в этой сфере, поэтому лично мне это будет выгодно». Девушка из Альметьевска, 20 лет.

Следует отметить, что высокий уровень европейской идентичности молодёжи Санкт-Петербурга соотносится с их позитивным отношением к процессам евроинтеграции.

Российская идентичность

Современная российская идентичность начала формироваться после распада Советского Союза в 1991 г. В настоящее время сложно говорить о некой единой российской идентичности, хотя именно формирование общей идентичности необходимо для того, чтобы осознавать себя гражданами одной большой страны России. Вслед за некоторыми исследователями российской идентичности (Л. М. Дробижева,

А. Г. Санина) можно выделить государственную и гражданскую идентичности. Государственная идентичность формируется сверху элитами на основании общих законов и норм поведения, тогда как общегражданская идентичность возникает на горизонтальном уровне как некий консенсус по поводу базовых ценностей. Сложность формирования российской идентичности обусловлена такими обстоятельствами, как:

- многонациональность и многоконфессиональность жителей страны;
- огромные размеры территории с разными климатическими и географическими особенностями, непосредственно влияющими на характер, особенности и менталитет проживающих людей;
- региональные различия и особенности;
- культурное многообразие.

К элементам, способствующим формированию российской идентичности, можно отнести:

- единый государственный язык (русский),
- длительную общую историю,
- культуру, основанную на общем языке.

В проведённом исследовании мнения молодых петербуржцев относительно национальной идентичности сильно разделились.

При этом можно выделить два подхода:

1. Россияне рассматриваются исключительно как граждане страны и не наделяются какими-либо общими поведенческими характеристиками.

«Для меня россиянин – это человек, который проживает в России, который соблюдает Конституцию, в принципе более-менее законопослушный гражданин такой». Девушка из Альметьевска, 20 лет.

«Быть гражданином России». Девушка из Санкт-Петербурга, 18 лет.

2. Россияне рассматриваются в контексте поведенческих характеристик.

Респонденты называют следующие положительные характеристики россиян:

- «иметь большое сердце и открытую душу»;
- «слепая вера и патриотизм» (в негативном ключе);
- «видеть ошибки в руководстве страны, но не быть способным что-то сделать»;
- «уметь адаптироваться» и «выживать»;
- сила воли, «в горящую избу войдет, коня на скаку остановит»;
- «любовь к большому пространству»;
- открытость;

- авантюризм;
- любовь к свободе;
- дружелюбие и гостеприимство;
- отзывчивость.

К негативным характеристикам россиян они относят:

- «устаревшие ценности и установки»;
- преданность стране и патриотизм;
- «видеть ошибки в руководстве страны, но не быть способным что-то сделать»;
- «не замечать свою национальную особенность»;
- «эгоизм»;
- «чувствовать себя одновременно своим и чужим».

Необходимо отметить, что термин «патриотизм» респонденты используют как в положительном, так и в негативном значении. В положительном ключе они рассматривают патриотизм как привязанность и любовь к Родине.

«Любить Родину, связывать свою жизнь с этой страной, работать в этой стране, работать на благо общества, на благо своей семьи». Молодой человек из Санкт-Петербурга, 24 года.

В отрицательном значении патриотизм рассматривается как «слепая вера», пережиток прошлого. Такое рассмотрение патриотизма как в негативном, так и в позитивном смысле отличается от общепринятого толкования, которое предполагает сложный комплекс чувств, связанный с любовью к Родине [16]. Данные опросов ВЦИОМ за 2005–2010 гг., приведенные А. Г. Саниной в статье «Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход», показывают, что 84–88% граждан России считают себя патриотами [16].

Мнения респондентов по поводу того, являются ли россияне индивидуалистами или коллективистами, разделились. Одни считают, что коллективизм у россиян проявляется в «любви к ближнему» и «работе на благо общества». Другие же заявляют, что россияне индивидуалисты и даже эгоисты:

«Думать о себе, в первую очередь, некий эгоизм. Выживаемость. Раньше было больше сплочённости, но не в наше время. Теперь все хотят добиться своих целей, даже переступая через других людей». Девушка из Санкт-Петербурга, 21 год.

То, что мнения респондентов по данному вопросу разделились, отражает современное состояние российского общества. Например, А. Л. Андреев [2] отмечает, что в России фактически сформировались две ценностные модели: коллективистская и индивидуалистическая, которые разделяют российское общество примерно на две равные части.

Респонденты также отмечают разобщённость в российском обществе:

«Мне кажется, российское общество сильно разобщено, то есть люди друг другу не доверяют, люди не готовы объединяться». Девушка из Санкт-Петербурга, 20 лет.

Из анализа ответов респондентов следует, что российское общество напряжено, в нем нет солидарности и существует кризис доверия. А согласие по поводу базовых ценностей и взаимодоверие являются важными составляющими общегражданской идентичности, что утверждают многие исследователи (Л. М. Дробижева, С. В. Патрушев, А. Д. Хлопин и др.).

У опрошенной молодёжи наблюдается значительный разброс мнений по отношению к национальной идентичности. Диапазон колеблется от сильной степени привязанности к стране до тех, кто стыдится быть россиянином (рис. 2).

Респондентам был задан вопрос «Насколько для Вас важно, чтобы Вас воспринимали как россиянина?» и предложена 10-балльная шкала для оценивания, где 1 – «Совсем не важно», а 10 – «Очень важно» (рис. 2).

Из 20 респондентов для 7 человек важно, чтобы их воспринимали русскими (7 и более баллов), 5 человек оценили важность на 6 баллов, что означает «Важно, но не слишком». Нейтральной позиции придерживаются 3 человека, оценившие важность на 5 баллов, для 5 человек совсем не важно, чтобы их воспринимали россиянами (1–3 балла из 10).

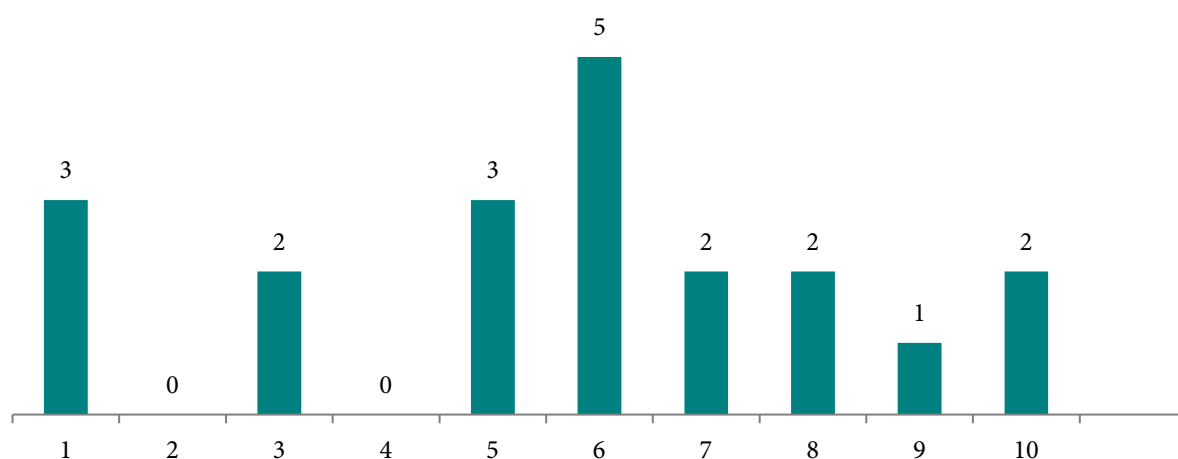

Рис. 2. Уровень российской идентичности среди респондентов, в баллах

Figure 2. Level of Russian identity of respondents, in points

Значимая часть респондентов недовольна политической ситуацией в стране. Они считают, что россияне излишне терпеливы и склонны к бездействию.

«Если кратко описать российский менталитет за последние 10 лет, у меня только одно слово – терпение. У нас государство делает все, что хочет, никому ничего не нравится, все хотят чего-то нового, денег. Все только лежат на диванах, возмущаются, а действий никаких не предпринимают. И вот в этом русские стереотипы о себе. И поэтому у нас большая часть молодого населения хотят переехать в другую страну, здесь уже мало кому нравится». Молодой человек из Краснодара, 20 лет.

«Все говорят: “Нужно, нужно, нужно”, – но при этом действия предпринимаются редко». Девушка из Бологого, 21 год.

«Ощущение полнейшее, что именно, ну вот, русский человек – ему либо сложно что-то поменять, либо ему проще смириться с чем-то, пустить на самотёк, это касаясь последних событий». Девушка из Санкт-Петербурга, 18 лет.

При этом большинство респондентов испытывает гордость за Россию. Они гордятся в первую очередь историей и культурой страны, достижениями спортсменов, литературой, научными открытиями, большой территорией. Негативное отношение к национальной идентичности респонденты объясняют своим неприятием политического курса в стране, консерватизмом и пассивностью, которые, по их мнению, присущи российскому обществу.

По мнению опрошенной молодёжи, Москву и Санкт-Петербург можно назвать европейскими городами, о других городах России их мнения расходятся.

По мнению респондентов, идентичность петербуржцев заметно отличается от идентичности жителей других городов России и проявляется в поведении людей и в их мировосприятии. Петербуржцы кажутся более интересными и приятными в общении, более открытыми и спокойными.

«Когда я приезжаю в Новгород, я замечая, что люди абсолютно разные. Разговаривают по-другому, мировоззрение другое. Когда я возвращаюсь в Санкт-Петербург, я понимаю, что у меня другая точка зрения на определенные вещи. Может быть, я больше понимаю в жизни, чем они. И поговорить с людьми в Петербурге намного приятнее и интереснее, чем в Новгороде». Молодой человек из Великого Новгорода, 19 лет.

«Я переехал в Санкт-Петербург из Краснодара, я заметил, что, действительно, разный менталитет на юге и на севере. На мой взгляд, в Санкт-Петербурге приятней люди все же. Здесь (в Краснодаре) южные люди, может, потому что много приезжих из разных городов и стран, постоянно кто-то хочет сказать тебе что-то лишнее. В Петербурге тоже такое есть. Но здесь, в Краснодаре, этого больше, эта агрессия чувствуется. Потому что тут так тепло, это провоцирует». Молодой человек из Краснодара, 20 лет.

Мнения опрошенной молодёжи о российской идентичности сильно различаются, респонденты наделяют ее и положительными, и отрицательными характеристиками, что отражает отсутствие единства в российском обществе по вопросам ценностных ориентиров и стратегии развития

страны. Это находит отражение в трудах исследователей о процессах самоидентификации в современной России (А. С. Ахиезер, Т. Н. Гелла, С. В. Патрушев, И. С. Семененко, А. Д. Хлопин и др.). Например, как отмечает Т. Н. Гелла, Россия разрывается между осознанием самобытности и ощущением своей причастности к Европе [7].

Заключение

По результатам проведённого исследования европейской и национальной идентичности петербургской студенческой молодёжи можно сделать следующие выводы.

1. Студенты из Санкт-Петербурга говорят о европейцах с уважением и долей восхищения, идеализируя европейское сообщество. Они наделяют европейцев исключительно положительными характеристиками и считают, что «быть европейцем престижно».

2. Большинство студентов считают себя европейцами, так как полагают, что разделяют европейские ценности и мировоззрение, мотивируя это опытом путешествий и общения с европейцами, исторической и культурной близостью Санкт-Петербурга к Европе.

3. Молодые люди подчёркивают, что европейская идентичность наиболее выражена у жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Они утверждают, что в других регионах России она менее значима, иллюстрируя это примерами своих родных городов.

4. Разброс мнений по отношению к национальной идентичности колеблется от сильной степени привязанности к стране до нежелания считать себя россиянином. Россиян наделяют как положительными, так и отрицательными характеристиками.

5. Большинство студентов гордится историей, культурой, литературой России, а также стойкостью и силой духа русского народа. Свое негативное отношение к российской идентичности респонденты объясняют недовольством политической ситуацией в стране и пассивностью российского общества.

На основании анализа данных, полученных в ходе исследования и выявленного соотношения европейской и национальной идентичностей, можно заключить, что в сложившихся условиях европейский проект формирования идентичности более привлекателен для опрошенной молодёжи, чем российский проект по формированию идентичности.

Следует отметить, что результаты исследования сложно экстраполировать на другие регионы России, ввиду особого положения Санкт-Петербурга.

Результаты данного исследования отражают мнения о европейской и российской идентичности, существующие у представителей студенческой молодёжи Санкт-Петербурга, и могут быть использованы в каче-

стве дополнения к количественным исследованиям российской идентичности, в сравнительных исследованиях европейской и российской идентичностей или послужить исходными данными для более широкого исследования. Данная статья вносит вклад в развитие европейских исследований, в частности исследований, посвящённых интеграции и европейской идентичности, а также в изучение российской идентичности.

Результаты исследования особенно актуальны для изучения российской идентичности, так как современная российская идентичность недостаточно сформирована. Во многом это связано с отсутствием сформулированных базовых ценностей, консолидирующих общество, а также с вопросом выбора дальнейшего пути развития России. Вопрос о том, насколько Россия должна следовать за Европой и стремиться к интеграции с ЕС, или переориентироваться в сторону сближения с Азией, или должна найти свой «особый путь», снова становится актуальным в связи с современными вызовами и глобальными изменениями, происходящими в мире. Особенно этот вопрос важен для молодёжи, для которой процессы самоидентификации протекают наиболее активно, и от того, какие траектории самоидентификации она выберет, будут зависеть в ближайшем будущем те решения, которые она будет принимать в сфере политики, экономики, культуры, международных отношений.

Проведённое исследование, основанное на небольшой выборке, не позволяет считать сделанные нами выводы достаточно обоснованными. Но данные выводы можно рассматривать как предварительные, что может послужить базисом для дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Александрова Н. В. Опыт формирования европейской идентичности и его значение для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 6. Вып. 4. С. 4–8.
2. Андреев А. Л. Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 38–44.
3. Ахиезер А. С. Россия — расколотое общество: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. 1995. № 1. С. 3–57.
4. Берендеев М. В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. Вып. 6. С. 70–79.
5. Вайнштейн Г. И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 123–134.
6. Викторова Е. В., Петренко Д. А., Власова Н. В. Процессы интеграции и идентичность: взгляд молодёжи Европы // Вестник Института социологии. Научный электронный журнал. 2021. Т. 12. № 17. С. 39–61. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.698

7. Гелла Т. Н. Национальная идентичность в ЕС и России: сопоставительный анализ по материалам зарубежных и российских исследователей. Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. Вып. 1. С. 63–71.
8. Гройс Б. Поиск русской национальной идентичности // Вопросы философии. 1992. № 9. С. 52–60.
9. Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261
10. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. В 2-х т. Серия: История России. Современный взгляд. М.: Алгоритм, 2001. Т. 1. 528 с.
11. Когатько Д. Г., Тхакахов В. Х. Российская идентичность: Культурно-цивилизационная специфика и процессы трансформации. СПб.: Алетейя, 2010. 135 с.
12. Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности. М.: РОССПЭН, 2009. 190 с.
13. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. В 2 т. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.; Т. 2. 583 с.
14. Патрушев С. В., Хлопин А. Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 6. М.: ИС РАН, 2007. С. 301–318.
15. Попова О. В. Территориальная идентичность петербуржцев: европейская vs локальная и региональная // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерение. СПб.: СПбГЭУ. 2018. С. 130–137.
16. Санина А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12 (344). С. 57–65.
17. Семененко И. С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
18. Серебрякова С. В. Научное осмысление понятия «европейская идентичность» в общеевропейском контексте // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2017. Вып. 1. С. 213–218.
19. Тишков В. А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП, 2010. 36 с.
20. Тишков В. А. Образ страны и национальная идентичность. URL: <https://textarchive.ru/c-1971542.html> (дата обращения: 05.10.2020).

21. Тишков В. А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской Академии наук. 2019. Т. 89. № 4. С. 408–412. DOI: 10.31857/S0869-5873894408-412
22. Фадеева Л. А. Акторы и векторы политики идентичности в социокультурном аспекте: европейское и российское измерение // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения. Сборник научных статей / Под ред. канд. экон. наук Е. В. Викторовой. СПб.: СПбГЭУ, 2018. С. 147–153.
23. Хёсле В. Философия и экология / Пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Ками, 1994. 187 с.
24. Чайкин Э. В. Синдром русского треугольника. Антология правового нигилизма в России. М.: Науч.-исслед. ин-т проблем правового нигилизма, 2010. 383 с.
25. Шишкина Е. В., Алексеева О. В., Викторова Е. В. Интеграционные процессы в ЕС и европейская идентичность. СПб.: СПбГЭУ, 2018. 66 с.
26. Bourne A. European Identity: Conflict and Cooperation. In: Lynggaard K., Manners I., Löfgren K. (eds). Research Methods in European Union Studies. Palgrave Studies in European Union Politics. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 55–71. DOI: 10.2307/139125
27. Deutsch K. W. Political Community and the North Atlantic Area. International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. P. 68–86.
28. Haas E. B., Dinan D. The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958. Vol. 311. P. 105–116.
29. Pagden A. Europe: Conceptualizing a Continent // The Idea of Europe From Antiquity to the European Union / Ed. by Anthony Pagden. Cambridge, 2002. P. 33–54. DOI: 10.1017/CBO9780511496813.002
30. Risse T. A. Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres. Cornell University Press, 2015. 286 p. DOI: 10.7591/9780801459184

Статья поступила 14.02.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Викторова Елена Владимировна, кандидат экономических наук МВА, директор, Международный информационно-аналитический центр, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Петренко Дарья Александровна, аналитик, Международный информационно-аналитический центр, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Власова Наталья Владимировна, кандидат философских наук, аналитик, Международный информационно-аналитический центр, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Шишкина Евгения Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры культурной антропологии и этнической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.779

European and National Identity in the Perceptions of Modern Russian Youth: The Case of St. Petersburg

Elena V. Victorova

St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: elena.viktorova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2370-7872

Daria A. Petrenko

St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: dariia.petrenko.1@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-5849-5585

Natalia V. Vlasova

St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: nostashova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9631-7296

Eugenia V. Shishkina

St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: zhenjash@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0240-336X

For citation: Victorova E. V., Petrenko D. A., Vlasova N. V., Shishkina E. V. European and national identity in the perceptions of modern Russian youth: the case of St. Petersburg. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 144–169. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.779

Abstract. The article deals with the problem of the formation of the identity of the modern Russian student youth in St. Petersburg. The study is relevant due to the insufficient formation of modern Russian identity and its value bases, as well as the need to study the influence of European values on the worldview of the modern Russian youth in the context of globalisation. The purpose of the study was to identify the level of European identity among the Russian youth, as well as the attitude of the youth of St. Petersburg to Russian and European identities, to the problems of European integration, mutual influence of the cultures. The young generation born in the new Russia after the collapse of the Soviet Union was formed under the influence of the emerging new Russian identity, as well as the European identity, Western values and the processes of globalisation. Students of St. Petersburg, historically the most European city in Russia, were selected as the target group of the study.

The method of in-depth interviews was used as the main research tool. The results of the study showed the great importance for young Russians of the concept of “European identity”, as well as European values and the European way of life, that confirms the assumption preceding the study about the significance of European influence on the worldview of modern youth in the context of globalisation. The attitude of the surveyed youth towards Russian identity is less positive, being consistent with the researchers’ statements about the lack of clarity regarding the concept of “Russian identity” and its basic values. The limitation of the study is that the sample included only students from St. Petersburg, and therefore its results are difficult to extrapolate to other regions of Russia, due to the special position of the city. The results of the study are preliminary in nature, allowing to identify the most significant trends in the formation of identity among today’s youth, that will serve as the basis for further research.

The analysis of the study data showed that the European project of identity formation is more attractive to the surveyed youth than the Russian project of identity formation.

Keywords: European identity, Russian identity, Europe, Russia, European integration, youth, in-depth interviews

References

1. Aleksandrova N. V. Opyt formirovaniya evropejskoj identichnosti i ego znachenie dlja Rossii [The experience of the formation of European identity and its significance for Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2008: 6: 4: 4–8 (in Russ.).
2. Andreev A. L. Cennostnye i mirovozzrencheskie aspekty social'nogo neravenstva. Sociologicheskie issledovaniya [Value and worldview aspects of social inequality]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2007: 9: 38–44 (in Russ.).
3. Ahiezer A. S. Rossiya — raskolotoe obshchestvo: nekotorye problemy sociokul'turnoj dinamiki. Mir Rossii [Russia — a divided society: some problems of socio-cultural dynamics]. *Mir Rossii*, 1995: 1: 3–57 (in Russ.).
4. Berendeev M. V. “Evropejskaja identichnost” segodnja: kategorija politicheskoy praktiki ili diskursa? [“European identity” today: a category of political practice or discourse?]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2012: 6: 70–79 (in Russ.).
5. Vajnshtejn G. I. Evropejskaja identichnost': zhelaemoe i zhelaemoe i real'noe [European identity: desired and real]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2009: 4: 123–134 (in Russ.).
6. Viktorova E. V., Petrenko D. A., Vlasova N. V. Integration processes and identity: a view of the European youth. *Vestnik instituta sotziologii*, 2021: 12: 1: 39–61 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.698
7. Gella T. N. Nacional'naja identichnost' v ES i Rossii: sopostavitel'nyj analiz po materialam zarubezhnyh i rossijskih issledovatelej [National identity in the EU and Russia: comparative analysis based on the materials of foreign and Russian researchers]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2012: 1: 63–71 (in Russ.).
8. Grojs B. Poisk russkoj nacional'noj identichnosti [Search for Russian National Identity]. *Voprosy filosofii*, 1992: 9: 52–60 (in Russ.).
9. Drobizheva L. M. The Meanings of All-Russian Civic Identity in Russian Mass Consciousness. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020: 4: 480–498 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261
10. Kara-Murza S. G. Sovetskaja civilizacija. V 2-h tomah. Serija: Istorija Rossii. Sovremennij vzgljad. [Soviet civilization. In 2 volumes. Series: History of Russia. Modern view]. Moscow, Algorithm, 2001: 528 (in Russ.).
11. Kogat'ko D. G., Thakahov V. X. Rossijskaja identichnost': Kul'turno-civilizacionnaja specifika i processy transformacii. [Russian identity: Cultural and civilizational specifics and transformation processes]. St. Petersburg, Aletea, 2010: 135 (in Russ.).
12. Malinova O. Ju. Rossiya i “Zapad” v XX veke: Transformacija diskursa o kollektivnoj identichnosti. Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija [Russia and the “West” in the XX Century: Transformation of the Discourse on Collective Identity]. Moscow, ROSSPEN, 2009: 190 (in Russ.).
13. Mironov B. N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii. V 2 t. 3-e izd., ispr. i dop. [Social History of Russia during the Imperial period]. In 2 Vols. 3rd ed. St. Petersburg, Dmitry Bulanin, 2003: 1: 548 (in Russ.).
14. Patrushev S. V., Hlopin A. D. Sociokul'turnyj raskol i problemy politicheskoy transformacii Rossii. Rossiya reformirujushhajasja. Ezhegodnik. Vypusk 6 [Sociocultural Split and Problems of Russia's Political Transformation]. Iss. 6. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, IS RAN, 2007: 301–318 (in Russ.).
15. Popova O. V. Territorial identity of Petersburgers: European vs local and regional. Modern European identity formation in the framework of the EU integration: social and cultural dimensions: collection of scientific articles / Ed. by E. V. Viktorova. St. Petersburg, SPbGEU, 2018: 130–137 (in Russ.).
16. Sanina A. G. Formirovanie rossijskoj identichnosti: grazhdansko-gosudarstvennyj podhod [Formation of Russian identity: civil-state approach]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2012: 12 (344): 57–65 (in Russ.).
17. Semenenko I. S. Grazhdanskaja identichnost' kak resurs nacional'nogo razvitiya. [Civil identity as a resource of national development]. Electronic resource. Accessed 05.04.2021. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (in Russ.).

18. Serebrjakova S. V. Scientific reflection of “European identity” phenomenon in a present-day general European context. *Gumanitarnye i juridicheskie issledovaniya. Nauchno-teoreticheskij zhurnal*, 2017: 1: 213–218 (in Russ.).
19. Tishkov V. A. Nacional'naja identichnost' i duhovno-kul'turnye cennosti rossijskogo naroda. [National identity and spiritual and cultural values of Russian people]. St. Petersburg, SPbGUP, 2010: 36 (in Russ.).
20. Tishkov V. A. Obraz strany i nacional'naja identichnost'. [The image of the country and national identity]. Accessed 05.10.2020. URL: <https://textarchive.ru/c-1971542.html> (in Russ.).
21. Tishkov V. A. Russian Identity: Grand Challenges. *Vestnik Rossijskoj Akademii nauk*, 2019: 89: 4: 408–412 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0869-5873894408-412
22. Fadeeva L. A. Actors and trends of identity politics sociocultural basement: European and Russian dimensions. Modern European identity formation in the framework of the EU integration: social and cultural dimensions: collection of scientific articles / Ed. by E. V. Viktorova. St. Petersburg, SPbGEU, 2018: 147–153 (in Russ.).
23. Hesle V. Filosofiya i ekologiya [Philosophy and Ecology]. Transl. from German by A. K. Sudakova. Moscow, Kami. 1994: 184 (in Russ.).
24. Chajkin Je. V. Sindrom russkogo treugol'nika. Antologija pravovogo nigelizma v Rossii [Russian triangle syndrome. Anthology of Legal Nihilism in Russia]. Moscow, Nauchno-issledovatel'skij institut problem pravovogo nigelizma, 2010: 383 (in Russ.).
25. Shishkina E. V., Alekseeva O. V., Viktorova E. V. Integration processes in the EU and European identity: training manual. St. Petersburg, SPbGEU, 2018: 66 (in Russ.).
26. Bourne A. European Identity: Conflict and Cooperation. In: Lynggaard K., Manners I., Lufgren K. (eds). *Research Methods in European Union Studies*. Palgrave Studies in European Union Politics. London, Palgrave Macmillan, 2015: 55–71. DOI: 10.2307/139125
27. Deutsch K. W. Political Community and the North Atlantic Area. International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton, Princeton University Press, 1957: 68–86.
28. Haas E. B., Dinan D. The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950–1957. Stanford, Stanford University Press, 1958: 311: 105–116.
29. Pagden A. Europe: Conceptualizing a Continent. In *The Idea of Europe From Antiquity to the European Union* / ed. by Anthony Pagden. Cambridge, 2002: 33–54. DOI: 10.1017/CBO9780511496813.002
30. Risse T. A. Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres. Cornell University Press, 2015: 286. DOI: 10.7591/9780801459184

The article was submitted on: February 14. 2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Victorova, PhD in Economics MBA, Head of International analytic center, St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

Daria A. Petrenko, analyst of International Analytic Centre, St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

Natalia V. Vlasova, candidate of philosophical sciences, analyst of International Analytic Centre, St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

Evgenia V. Shishkina, candidate of sociological sciences, associated professor of the Department of cultural anthropology and ethnic sociology, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia